

На самом деле, по плану Хан Фей, он просто хотел уйти после учёбы в мире и заработать на том, чему научился на Комик-Коне.

Вот почему был вопрос о том, чтобы получить видимость, объявив свою личность в игре.

Но Хань Фей никогда не думал, что Second Life настолько мощная игровая компания, что даже власть на национальном уровне не могла проверить их информацию.

Вернувшись из West Fantasy World, Хань Фей знал, что эта игра на 100% взорвется, и ему было особенно любопытно проверить игровую компанию в то время.

Когда ничего не было найдено, хотя Хан Фей был любопытен, он не углублялся в это, в конце концов, люди, делающие эту игру, всегда должны были зарабатывать деньги, и это определенно будет объявлено, когда придет время.

И он также недооценил, насколько эти великие державы ценят эту технологию, и зашел настолько далеко, что послал шпионов непосредственно, чтобы попытаться похитить его.

После переваривания этой информации, Хан Фей знал, что ему придется внести коррективы в свой первоначальный план.

Сразу после этого Хан Фей обнаружил серьезную проблему.

Большая часть знаний, которые он получил в мире манги, была автоматически уничтожена, потому что его мозг не мог приспособиться к этому, а те, которые можно было приспособить, вспомнил он теперь, были так же непонятны, как Книга Небес.

Хан Фей был ошеломлен на полдня, но он быстро нашел причину, или проблему использования мозга.

Хань Фей не был обескуражен, потому что даже это знание, что он мог понять, это дало ему большой толчок к его мыслительной способности.

Затем Сонг Чжэнсянь отвез Хань Фэя и Шун Ли в безопасное место, где он сможет продолжить возвращение в мир комиксов, чтобы помочь им получить реактор Ковчег и технологию Jarvis Super A.I.

Хань Фэй также отключил прямую трансляцию в одной точке после получения технических чертежей реактора "Ковчег", что позволило Сонг Чжэнсянь и другим скопировать его.

Конечно, Чен Лоу знал об этом, но он уже проверил это и не воспринял всерьез, случайно закрыв официальную прямую трансляцию.

Но Чен Ло вскоре почувствовал себя раздраженным, он не мог продолжать пялиться на Комический мир, и ему приходилось помогать блокировать его каждый раз, когда у них появлялись черные технологии.

Чен Лоу задумался об этом и непосредственно добавил в него настройки, так как до тех пор, пока все технологии, выходящие за рамки современного уровня технологий Земли, закодированы, только люди в Комическом Море могут это ясно видеть.

И даже если футболисты запомнят это наизусть, когда выйдут на улицу, их лишат воспоминаний.

Чэнь Ло сделал это не только для того, чтобы предотвратить проблемы в реальном мире, но и потому, что он не хотел, чтобы Шан Вэньчуань и его друзья были под контролем и потеряли свободу жизни.

После того, как Чен Лоо добавил эту настройку, эффект был очень очевиден.

Именно сторона Лей Чэньяна впервые почувствовала эту проблему, так как его целью прийти в игру было повторить технологию черного внутри.

Исследователи в лаборатории снаружи были готовы посмотреть записанное видео и повторить исследование после того, как Тони забрали, но роковым было то, что в это время они обнаружили, что слова Тони были невнятными.

Они были настолько встревожены, что подумали, что видео повреждено, но в итоге перепроверили источник видеосигнала много раз и все равно не нашли ничего плохого.

Хорошо, что у них был кто-то, кто сделал небольшие заметки и узнал немного тощего.

Сразу после этого Шан Вэньчуань также обнаружил проблему, так как внешняя команда, изучающая сыворотку суперсолдата, часто обращалась к Эрскину за советом, и с тех пор они обнаружили, что не могут четко слышать речь Эрскина, несмотря ни на что.

После того, как Шан Вэньчуань обнаружил, что что-то не так, он запомнил слова Эрскина и готов был выйти в офлайн, чтобы рассказать об этом исследователям со стороны Сонг Чжун Хюна.

В результате, как только он отключился, то, что он только что вспомнил, было мгновенно забыто.

В неверии Шанг снова вернулся в мир комиксов и попытался снова, с тем же результатом.

Сначала Сун Чжэнсянь подумал, что Шан Вэньсуань снова играет в трюки, пока не пришли те же самые новости со стороны Хань Фэй и Лэй Чэньяна, что заставило его, пока что-то не пошло не так.

После того, как Хань Фей скопировал чертежи реактора "Ковчег" и основной код Джарвиса, он позже отправился управлять доктором Пимом по указанию Сонг Чжэнсяня и передал ему технологию "Пим-частицы".

В то время как Институт с энтузиазмом готовился к копированию, они обнаружили, что содержимое было закодировано.

В то время как Сун Чжэнсянь и другие были в благоговении, большая и ярко-красная строка текста выскочила прямо на электронном экране.

"Не будь слишком жадным".

Люди в НИИ были шокированы и не могли говорить за полцены.

Всего в четырех коротких словах она содержала большой объем информации.

Первая информация, несомненно, означала, что таинственный создатель игры почувствовал, что они делают, и взял на себя инициативу, чтобы дать им предупреждение.

Сонг Чжэнсянь сразу же приказал своим сотрудникам набрать текст внутри комнаты вещания, желая поговорить с таинственной игровой компанией.

Но они связались и напечатали несколько вопросов, и на экране больше не появлялось никаких ответов, а вместо этого Шан Вэньсуань был озадачен, думая, что эти вопросы были заданы ему.

Сонг Чжэнсянь был в восторге от того, что таинственный создатель этой игры взял на себя инициативу связаться с ними, и с осознанием того, что они тиражируют технологию черного цвета внутри.

Вторая часть информации означала, что таинственный создатель игры имел некоторую добрую волю по отношению к ним, иначе они не позволили бы им получить их в первую очередь.

Только после того, как они захотели приобрести больше черных технологий, они вышли с предупреждением.

Сун Чжэнсянь быстро приказал кому-нибудь сохранить скриншот этого интерфейса и сделал отчет о названии книги с результатами своего анализа и представил его наверх.

Топ дал ответ менее чем через полчаса после получения отчета, похвалив достижение Сун Чжэнсяня, а также попросив его продолжать следить за игрой Second Life, и если разработчики игры снова свяжутся с ним, то смогут обещать все условия в определенном диапазоне, при условии, что они будут готовы к диалогу.

Когда Сун Чжэнсянь увидел ответ, он знал, как много внимания вышестоящие уделяют этому вопросу, поэтому он начал вкладывать больше рабочей силы и ресурсов в изучение этой игры, одновременно призывая лабораторных исследователей ускорить свои исследования.

Именно в это время Шан Вэньсуань и Хань Фэй получили сообщение от Сун Чжэнсяня о том, что они свободны.

Шан Вэньчуань сразу же бросил Эрскина и отправился на поиски места для выращивания в одиночку.

Но Хан Фей закончил изучать всё, что хотел, и получил костюм Железного Человека и супер ИИ, как Ривз, так что ему пришлось испытать, каково это - быть Железным Человеком, иначе это была пустая трата времени.

Итак, после первого успешного испытательного полета Хан Фей получил новый элемент реактора "Ковчег" в "Железном человеке 2".

Эта штука на самом деле была теорией, выдвинутой Говардом Старком, когда он изучал космические драгоценные камни, которые могли бы обеспечить большую и более безопасную энергию, но в конце концов она была создана для Тони.

Хань Фей обладал гораздо большими знаниями и использовал мозг, чем Тони в мире комиксов, и, увидев фильм снова, не потребовалось много усилий, чтобы создать новый элемент.

Это изменение дало Хань Фею огромную энергию, которая дала ему возможность сформировать Железный Легион и развивать и модернизировать более высокотехнологичные

доспехи.

Всего за один год Хан Фей выпустил более двухсот костюмов Железного Человека в лаборатории позади усадьбы Нортон, живя как арсенал.

<http://tl.rulate.ru/book/41041/931706>